



**Alexander Verkhovsky**  
**SOVA Center for Information and Analysis, Moscow**

**OSCE Conference on Anti-Semitism  
and on Other Forms of Intolerance  
3rd Session**

Уважаемые участники конференции,

Противодействие антисемитизму - это в первую очередь противодействие антисемитской пропаганде. Не только потому, что пропаганда лежит в основе иной антисемитской практики, но и потому, что идеология антисемитизма в странах ОБСЕ играет ключевую роль для всех основных идеологий, проповедующих ненависть. Повышенное внимание к антисемитской пропаганде должно публично мотивироваться и этим обстоятельством, а не только необходимостью защиты одного из меньшинств и даже не только памятью о Холокосте. Антисемитская пропаганда по-прежнему очень опасна для наших обществ, в целом но противодействие ей недостаточно.

Речь не должна идти об ужесточении репрессивных законов, законы во многих странах и так достаточно строги, и это само по себе не делает их эффективнее. Например, в России отсутствует такая простая санкция за интолерантную публикацию как штраф для средства массовой информации - предусмотрены только закрытие издания или предупреждение о закрытии. Но на практике антисемитские и иные расистские газеты выходят практически свободно. Законы должны предусматривать широкий диапазон санкций, чтобы суды могли выбрать адекватную меру.

Речь должна идти о целенаправленной деятельности государства для обеспечения не эпизодического, как это обычно бывает, а систематического применения закона в случаях антисемитской пропаганды. Как, впрочем, и любой иной пропаганды ненависти.

Для этого можно предлагать разные механизмы. Скажу лишь от двух.

Сейчас обычно не существует, даже в пределах одной страны, общего понимания того, какого рода интолерантные высказывания уже заслуживают уголовного преследования как возбуждение ненависти, в каких случаях достаточно ограничиться административным преследованием газеты, а когда высказывание следует считать морально неприемлемым, но не наказуемым.

Чтобы постепенно сформировать устойчивую судебную практику по таким сложным и относительно редким делам, как дела о пропаганде ненависти, государства могли бы поддерживать открытые базы данных таких судебных решений - причем вместе с текстами, которые обсуждались в судебных заседаниях.

Такая база данных была бы ориентиром для судей. Верховные суды могли бы рекомендовать использовать ее в этом качестве.

ОБСЕ могло бы затем попробовать создать общую базу данных решений по пропаганде ненависти, с учетом различий в национальных законодательствах. Такая систематизация опыта со временем способствовала бы, наверное, и сближению национальных законодательств.

Мониторинг преступлений на почве ненависти мог бы быть улучшен при систематическом сотрудничестве государств и НПО. В частности, удалось бы

уменьшить обоюдную неполноту информации государственной статистики и статистики НПО. Для этого следовало бы:

- обязать правоохранные структуры предоставлять подробные ответы на запросы НПО по этой тематике;
- поручить какой-то одной структуре в правительстве собирать всю информацию о преступлениях на почве ненависти, независимо от их юридической квалификации;
- обязать эту правительственную структуру принимать к рассмотрению информацию от НПО;
- готовить ежегодный подробный отчет по статистике, согласовывая его с теми НПО, которые реально участвовали в сборе статистики.

Мониторинг пропаганды ненависти организовать сложнее, так как такая пропаганда лишь в некоторых случаях прямо нарушает закон. Но можно было бы организовать на тех же принципах мониторинг пропаганды ненависти достаточно жесткой, чтобы можно было подозревать нарушение закона. Это также помогло бы упорядочиванию судебной практики в этой сфере.

## **Recommendations**

### **To OSCE Member States:**

1. To improve the system of hate crime and hate speech monitoring through better cooperation between Governments and NGOs. For this end:
  - to oblige law enforcement bodies to produce detailed answers to NGOs' inquiries on the matter;
  - to charge some Government body to collect and arrange all the information on hate crime;
  - to oblige this body to consider the information produced by NGOs;
  - to prepare yearly detailed statistical reports adjusting it with the NGOs actually contributing to data collection.
2. States ought to amend their legislation on hate speech so as to provide for a broader scale of penal sanctions against hate speech periodicals, publishers and authors (if the state up to now lacks such legal provisions). One should provide courts with the opportunity to apply lenient sanctions, mild fines are advisable for periodicals and authors, while in case of recidivism or in other aggravating circumstances to apply heavier sanctions up to imprisonment.
3. It's necessary to maintain data base of general use on courts judgements on hate speech cases, accompanied by respective statements and texts examined by the courts. Supreme Courts or other competent authority could advise courts to refer to such a base as a source of expert reviews and legal precedents.

### **To OSCE:**

4. To maintain common data base of general use on court judgements on hate speech cases combined of the data from national data bases so as domestic courts could refer to other countries case law, while Governments could obtain some base for better co-ordination on their domestic legislation on hate speech.

### **SOVA Contact:**

Web site: <http://sova-center.ru>

"Nationalism and Xenophobia" project: <http://xeno.sova-center.ru>

Director – Alexander Verkhovsky – [averh@sova-center.ru](mailto:averh@sova-center.ru) , +7 (095) 928-63-46.